

Виктория Багинская

Жизнь – экзамен суровый

СТИХИ

Виктория Багинская

**Жизнь – экзамен
суровый (сборник)**

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Багинская В.

Жизнь – экзамен суровый (сборник) / В. Багинская — «ЛитРес: Самиздат», 2008

Сборник стихов Багинской В. И. "Жизнь — костёр:Словно пламя, неистова
Юность,Внутренний жар — умудрённая опытом Зрелость,Пеплом хладеющим
к ней подбирается Старость"В. Багинская

Содержание

* * *	7
* * *	8
* * *	10
ДВЕ ТЕТРАДИ	11
О ПОЭЗИИ	12
* * *	13
Я ИЩУ СВОЕГО ПУТИ	14
В ШКОЛЕ	15
ШУТОЧНОЕ	16
МОРЮ	18
РУЧЕЙ	19
* * *	20
ЖАЛОБЫ ЗЕМЛИ	21
* * *	22
ПОЛУШУТОЧНОЕ	23
* * *	24
УЧЕНИЦЕ С.	25
ШЕЛКОВИЦА	26
ПОЭТАМ	28
ПОСЛЕ КАТАСТРОФЫ	29
МЕТЕЛЬ	30
* * *	31
* * *	32
* * *	33
* * *	34
* * *	35
* * *	36
* * *	37
РОЩА НАД ОЗЕРОМ	39
ОБЛАКА	40
* * *	41
* * *	42
* * *	43
ТОПОЛЯ	44
* * *	45
ПРОЩАНИЕ В ГОРАХ	46
ЖЕНЩИНЕ	47
ВЕТЕР	48
* * *	49
* * *	50
* * *	51
* * *	52
* * *	53
ГАМЛЕТ	54
ДАЛЬНЯЯ РОЩА	55
ЗИМНЕЕ НАСТРОЕНИЕ	56

ОСЕНЬ	57
СКАЛА	58
* * *	59
* * *	60
ЛЕГКОКРЫЛАЯ ПЕСНЯ	62
* * *	63
* * *	64
РАЗДУМЬЯ	66
СЫНУ	67
* * *	69
В ЦИРКЕ	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

© Стихи, В. И. Багинская, 2008

© Рисунки, В. И. Багинская, 2008

Электронная версия создана по изданию:

Б14 Багинская В. И.

Жизнь – экзамен суровый. – Краснодар, – 2008. – 156 с., илл.

* * *

Стать мне хотелось бы птицей беспечною
Или речною струёй быстротечною,
Светлой берёзой, красавицей-ивой —
Вечно спокойной и вечно счастливой.

Но и у птиц перелётных тревоги,
Речку в пути осаждают пороги,
Треплет берёзоньку ветер над кручей,
Тайное горе у ивы плакучей...

Мне бы в работе стать быстрой, как птица,
У речки преграды ломать научиться,
Кудри грозе подставлять, как берёза,
Молча, как ивушка, прятать бы слёзы...

* * *

Лепестки, лепестки неутраченной ясности,
Лепестки, лепестки – в постоянной опасности,
То изранит, источит вас червь недоверия,
То, ничуть не щадя, равнодушие высушит,
То сомнёт обжигающий холод молчания,
То сорвёт неожиданным ветром отчаянья;
Лепестки, лепестки, так застенчиво розовы,
Лепестки, лепестки, не знакомые с прозою,
С вами всё – впереди, всё ещё не успелось,
А без вас наступает суровая зрелость...

* * *

Юная березонька
Под окном волнуется —
Это ветер-ветреник
С деревцем целуется.

А оно порывисто
Из объятий вырвется
И стоит по-прежнему
Кроткое и нежное.

Не поддастся деревце
Ветру ненавистному,
Только слёзы падают
Золотыми листьями.

Скромное, безлистое
В непогоду выстоит,
К солнцу лишь с улыбкою
Вскинет руки гибкие.

ДВЕ ТЕТРАДИ

Две заветных тетради есть у меня...
Встанет ночь в изголовье уснувшего дня,
Третий сон пролистают мои сыновья —
Я усталой рукою тетради открою —
Замелькают, запляшут штрихи,
Или вдруг прольются стихи,
Что о сердце бились до боли
И весь день просились на волю.

Я боюсь: вдруг увидят люди
И за это меня осудят.
Посмеются без злого умысла,
Не поймут, хоть живут по соседству, —
Что стихи мои – свидание с юностью,
А рисунки – это встреча с детством...

Две заветных тетради есть у меня,
Я без них не смогла бы прожить и дня!

О ПОЭЗИИ

Это был сначала родничок —
Прозвенит тихонько – и молчок.
Незаметно набираясь сил,
Ни о чём как будто не просил,
Ничему как будто не мешал,
Еле слышен, бесконечно мал...
Я не знаю, в час и день какой
Стал он полноводною рекой...
Хлещет непослушная волна —
Вот уже вся комната полна,
Если я ей выхода не дам,
То сама погибну под волной...

* * *

Мне шестнадцать едва прозвенело,
У двери постучались несмело:
«Я – Любовь,пусти, хоть незванна».
Был рассвет кроваво-багряный,
Шли в бессмертье мальчишки-солдаты
Под призывную дробь барабана,
Я сказала любви виновато:
«Рано, милая, рано»...
С глаз домов затемнения сняты,
Город жил, ожиданием скован,
Не вернулись мальчишки-солдаты,
А Любовь постучалась снова.
Я сказала тогда сурово,
От бессилья качаясь пьяно:
«Видишь, город – открытая рана:
Поищи же кого-то другого.
Рано, милая, рано».
А потом прозрачной весной,
Синим летом, зимою морозной
Я узнала, как сердце ноет,
Я звала, я ждала ответа,
А Любовь прошептала: «Поздно».

Я ИЩУ СВОЕГО ПУТИ

Я, как человек, потерявший что-то,
Как в лесу заблудившийся ребёнок,
Как забывший мелодию музыкант,
Как поэт, не нашедший нужного слова...
Я ищу своего пути...

Я, как скупой, дрожу над минутой,
Отданной нелюбимому делу,
А между тем, часы текут сквозь пальцы,
Как потраченные мотом деньги...
Я ищу своего пути...

Я, как человек, безнадежно влюбленный,
Не рассчитывающий на взаимность,
Чьё горло перехватывают спазмы отчаяния
Или вдруг раздирает внезапная радость.
Я ищу своего пути...

Я, как слепой, идущий наощупь
И всё же лелеющий надежду
Прийти к затерявшемуся где-то дому
Своим, кратчайшим и самым верным путём...
Я ищу своего пути...

В ШКОЛЕ

Дни тревожные, дни весенние,
Пишут школьники сочинение...
Тем, что трудные вы и разные,
Тем, по-моему, и прекрасные,
И чем больше мной сердца вложено,
Тем вы ближе мне и дороже мне.
Сколько мыслится, сколько плачется
И душевных сил сколько тратится,
Не понять моим восьмиклассницам.
Жизнь не может быть только праздником —
Не долбить моим пятиклассникам.
Стану ль ласковей, стану ль строже я —
Смотрят искоса, настороженно...
Научилась ли хоть немного я
В меру доброй быть, в меру строгую?

ШУТОЧНОЕ

Что со мной злые люди сделали:
Поделили меня против воли —
Половину дóма оставили,
А другую отдали школе.
Дома два несмышлёныша-сына,
Разве хватит им половины,
И орава мальчишек в школе —
Им не хватит её тем более!
Так и мечешься, что есть мочи
От трагедии этой самой:
Жалок тот, кто сделаться хочет
И учительницей, и мамой.

МОЮ

Не шуми, не сердись, не сетуй:
Я вернусь, подожди до лета.
Ах, не надо кипеть и пениться —
Море, я твоя вечная пленница.
Охвачу тебя острым взглядом
И в глазах тебя унесу,
Не забуду твою красу...
Не дыши тяжело, не надо.

РУЧЕЙ

Не забуду твоих речей,
Говорливый ручей.
Понимаю тоску и боль,
Но признаюсь, позволь:
Отдала б тебе сердце, не споря,
Если б не было моря.
Не сердись, не зови:
Уступает влюблённость
Настоящей любви.

* * *

Чужая душа – небывалый цветок.
Тянется к людям его стебелёк.
О человек! Будь же с ним осторожен:
Сломать его просто, спасти – невозможно!

ЖАЛОБЫ ЗЕМЛИ

Изнываю под тяжким бременем,
Проклинаю своё безвременье.
Истоптали меня, измучили,
Головою в бездну, не лучше ли?
Навалили здания горами —
Давят, душат усталую грудь они.
Туго-натуго рельсами скована,
Вся каналами исполосована —
Люди гордо творят эпоху,
Но не слышат ни стога, ни вздоха.
Так и катится век за веком...
Тяжело под пятой человека.

* * *

Если б не было в мире зависти,
Как легко и свободно дышалось бы.
Не ползли бы тягучие слухи,
Что порою страшнее казни,
И колючее зло неприязни
Нам в глаза смотреть не мешало бы.

Если б не было в мире зависти,
Не хотелось бы нам глаза отвести
От товарища и от друга,
Заболевшего этим недугом...
Ведь успехи, как солнца сияние —
Наше общее достояние.

ПОЛУШУТОЧНОЕ

А у женщин глаза не сияют:
Выпит блеск суетой-заботой.
Их удел – обгонять трамваи,
«Нажимать» до седьмого пота.

Жизнь (известны её наскоки!)
Вечно трудится над вопросом,
Как в предельно сжатые сроки
Вставить больше палок в колёса.

А у женщин улыбки редки,
Как зимою отблески солнца.
Были б попросту домоседки...
Да не всё то свет, что в оконце...

Но и всё ж у них голос звонкий,
И энергия бьёт ключом:
В каждой спряталась та девчонка,
Для которой всё – нипочём!

* * *

«Не отдавай им своего огня, не отдавай —
Они того не стоят,
Любовь и дружба их, поверь, —
Всё-всё пустое.
И только крылья обретут,
Тебя забудут...» —
Не верю, чувства прорастут
Мои повсюду.

УЧЕНИЦЕ С.

Жила девчонка,
Звали «стилягой»,
Узка юбчонка —
На полшага.

Копною волосы
Нечёсаные,
А ей нравилось:
«Хожу с начёсом».

Ругали на диспутах
И на собраниях —
С неё как с гуся,
Знали заранее.

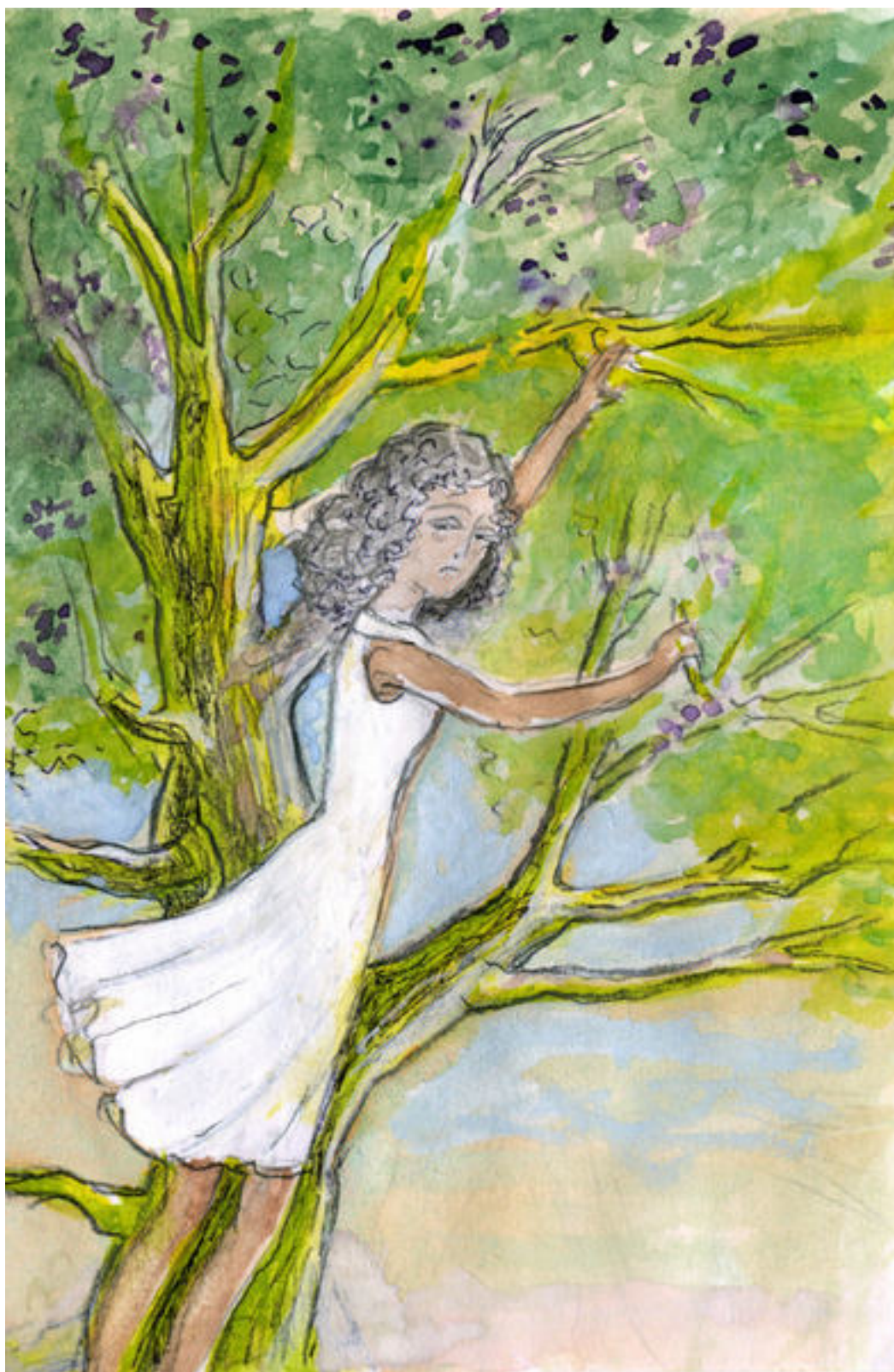
Когда же в школе
Взметнулось пламя,
Девчонка душила
Его руками.

Стояли поодаль
Скромные, тихие:
Просто были
Они трусихами.

Пусть это лишним
Стимулом будет
Не по юбчонкам
Судить о людях.

ШЕЛКОВИЦА

Как смотрю я на нашу шелковицу,
На мальчишек орду перемазанную,
Каждый раз обязательно вспомнится,
Как на плечи старой шелковицы
Я сама в сорок третьем лазала,
Как голодной девчонкой-букою
Поверяла ей жизни тяготы,
А она на ветвях баюкала
И кормила нас кислой ягодой.
Ей дозреть бы до цвета чёрного,
Красоваться до «высшего качества»,
Но ребячьи руки проворные
Обносили до срока, начисто.
Добродушно скрипела старая,
Нам бока подставляя кротко,
Будто знала, что мы усталые,
Мы – с работы, а голод – не тётка...
Превращать эти ягоды в кляксы
Не позволила б ни за что бы я:
Эти руки – чернее ваксы,
Эти сытые ножки не знают,
Что деревья, как люди, добрые
И, как люди, всё понимают.

ПОЭТАМ

Воспевайте сумерки и зори,
Темень ночи и сиянье дней, —
Тема человеческого горя
Будет вечной темою моей.

ПОСЛЕ КАТАСТРОФЫ

(на гибель летчика)

В сухом сообщенье
Всего лишь две строчки,
А за ними, как тени,
Бессонные ночи
И вопль отчаянья,
Сдавленный силою,
И стайка детей
Над отцовской могилою,
Ещё безысходная
Вдовья усталость,
С пустыми глазами
Сиротская старость...

МЕТЕЛЬ

То ли злоба людская в бессилии воеет?
То ли горе людское, отчаявшись, плачет?
Ты скажи мне, что это такое?
Ты ответь мне, что всё это значит?

Все печали, что были невидимы глазу,
Собрались и на землю обрушились разом.

* * *

...Ты не верь моей усталости
И годам моим не верь:
Далеко ещё до старости
Мне, товарищ, и теперь.

Время! Как бы ни устала я,
Как бы выюги ни мели —
Паруса взметнувши алые,
Вдаль уходят корабли.

И не важно, я ли, дети ли
Вступят в дальнюю весну,
Всё равно, а юность встретим мы
И, надеюсь, не одну.

* * *

Нечаянно оброненное слово
В твоё же сердце коршуном вопьётся,
Как беспощадно колетса и жётся
Нечаянно оброненное слово.
И чтоб не мстило тягостно и больно
То, чем беспечно бросил ты в другого,
Сомкни уста, до скрежета, до боли...
Держи в узде убийственное слово.

* * *

Я страдаю страданием тысяч несчастных,
Я – и сердце, и голос безгласных,
Я для тех, для кого небосвод ещё чёрен,
А у ног – океан неизбывного горя.

* * *

Полюби эту жизнь
и смотри в глубь годов без боязни.
Полюби эту жизнь —
будто ты за минуту до казни.
Заглуши в себе вздохи,
сомненья и стоны,
Освети своим взглядом
сгустившийся мрак небосклона,
Песней вдруг огласи
пустоту обеззвученной ночи.
Только тот и живёт,
кто безумно захочет.

* * *

Люди создали храмы
И придумали бога:
Им нужны идеалы —
 Так немного!

Поклонялись Иисусу,
Очищались от скверны,
А тем временем гнусы
Развелись непомерно.
И в то время как пасторы
Бесновались от жира,
Люди жаждали хлеба,
 Свободы и мира.

Как дитя, подрастая,
Ломает игрушки,
Мир, утративший веру,
 Идеалы разрушит.

* * *

Рушится вера в Человека,
А люди, слепые, не видят:
Встречаются у вокзалов,
Любят, порой ненавидят,
Бегут на свиданье девчонки,
Спешат на службу солидные,
Догоняют такси, смеются,
Плачут, беседуют мирно...

А вера рушится.

В прах рассыпается надежда,
Чёрная пыль недоверия застилает глаза,
Громы потрясают Землю,
Стонут океаны в бессильном гневе,
Познавшие ложь и предательство.
Рушится вера в Человека.

—

Рушится вера в Человека,
А влюблённые назначают свидания,
Художники ищут натуру,
Поэты – нужное слово,
Томятся в тоске музыканты,
Стремясь уловить мелодию сердца,
А вера рушится, и неслышные громы
сотрясают души...

* * *

Протянул смычок над тонкой скрипкою
Вырванный из прошлого мотив —
Девушка застыла, руки гибкие
В горестном движенье заломив.
Я смотрю, дыханье затая:
Это муза горькая моя...

РОЩА НАД ОЗЕРОМ

Ты не верь тишине этой тающей
И зеркальному утру не верь:
Здесь никто не живёт припеваючи,
Без страданий, борьбы и потерь.
Здесь под небом задумчиво-солнечным,
Здесь под струями ветра-льстеца,
Тёмной ночью ль, с рассвета ли до ночи
Изнывают в тоске деревца.
Здесь, жите проклиная невольное,
Ненавидя, скорбя и любя,
Грезят тщетно о жизни привольной
И роняют листву тополя.
И пускай они пышно украшены
И толпятся у зеркала вод,
Ты, смотри, их о счастье не спрашивай:
Друг без слов их поймёт.

ОБЛАКА

Дует молодо вольный ветер,
Увлекая с собой облака...
Никуда, никуда не лететь мне,
И от этого грустно слегка.
Что меня ещё так тревожит?
Мне давно не семнадцать лет:
Мною третий десяток прожит,
А покоя всё нет и нет.

Или жить не умею иначе я,
Как поверив, что всё – впереди,
Или юность, в войну увядшая,
Хочет заново расцвести?
Хочет сделать меня моложе,
Чтобы мне домечтать, допеть,
Всё вернуть, что было положено,
И чего не могла успеть,
Чтобы вновь, как награду, иметь мне
Даль дорог и груз рюкзака...

Дует молодо вольный ветер,
И куда-то спешат облака...

* * *

Не поётся, не плачется,
Грустно, сумно, невесело,
Не поётся, не плачется,
И ни строчечки песенной.

Всё в немом ожидании,
Всё в томительной праздности,
Сердце старостью ранено,
Ожиданья напрасны все.

Осень рыжей лисицею
Промелькнёт – и упрячется...
В юность мне воротиться бы,
Где поётся и плачется.

* * *

В синем небе деревья полощутся,
Это небо люблю я до слёз...
Ах, зачем же усыпали рощицу
Золотистые кудри берёз?

С той поры, как себя я помню,
Я люблю этот дождь золотой.
Синим маем не так легко мне,
Как октябрьской грустной порой.

И прозрачные ветры осенние,
Что застряли в ветвях тополей,
Как прощальные песни Есенина,
С каждым годом милей.

* * *

Ах ты, юность моя нерастраченная!
Что грустишь ты на каждом шагу?
Ни о чём не жалею, не плачу я,
Но и жить больше так не могу.
Ах ты, юность моя живучая!
Не увядшая в гарь и дым,
Долго ль жить нам, друг друга мучая?
Улетай поскорей к молодым!

ТОПОЛЯ

Тишина звенит в отдалении —
Ни души, только в вечном бдении
Тополя – великаны седые,
Подперев небеса, застыли:
Зябко старым в кромешном холоде,
Где-то в прошлом растаяла молодость,
Но по-прежнему держатся гордо
Неизменные стражи города...

* * *

Тише, люди, тише!
И ни шагу ближе:
Море тяжело дышит,
Волны берег лижут.
Берег равнодушен,
Берег нем, как рыба...
Это – постоянство.
Вы вот так смогли бы?

ПРОЩАНИЕ В ГОРАХ

Только за чемоданы,
Только хлопнула дверью —
С гор, покрытым туманом,
Навстречу – деревья,
Сбежались,
Обступили,
Стоят молча,
Головы опустили,
Траву топчут.
Ждут ли привета прощального,
Желают ли счастья?
В них лишь нашла нечаянно я
Участье.
Нежной рукой погладить
Их хочется:
Скрасили, дружбы ради,
Одиночество.
Дороги,
Те ли, эти ли —
Будто семья большая...
Как не нужны свидетели!
Как они нам мешают!

ЖЕНЩИНЕ

Так уж жизнь твоя устроена:
То беда налетает шквалом,
То сияет, как море спокойное,
Семицветием небывалым.

То мечтаешь и ждёшь, и плачешь —
Дни и годы – одна и одна,
То идёшь в подвенечном платье,
Несказанного счастья полна.

То над детской кроваткой стынешь,
Вся – вниманье, волнение, слух,
То известием добрым о сыне
Перехватит от радости дух...

Жизнь, что волны большого моря:
Бесконечен прилив и отлив...
Пусть отливом уносит горе,
Пусть приносит счастье прилив!

ВЕТЕР

Ветер, ветер – бродяга шалый,
Треплет косы мне, рвёт полушалок,
Обнимает меня за плечи
И зовёт далеко-далече...
Ветер, ветер – бродяга милый,
Мне ль с тобою равняться силой?
Не хочу за тобою следом,
Легкомысленный непоседа!
Я хочу в своём сердце сперва,
Словно жемчуг, растить слова.
Никогда ещё в бешеной спешке
Не мечталось, не мыслилось чётко.
Я хочу не спеша, но не мешкая,
Разобраться, понять, как соткан
Этот мир, это густосплетение
Человеческих дел и судеб,
Кто мы есть, и что с нами будет,
И куда мы стремим свой бег,
И с чего так мелочны люди,
Когда так велик Человек?

* * *

В той стране, чье имя Юность,
Жарче солнце, ярче свет,
К той стране, чье имя Юность,
Хоть умри – дороги нет!

В той стране, чье имя Юность,
Слаще воздух и вода,
А моя б на то бы воля —
Там осталась навсегда...

* * *

Мокнет хмурое серое утро,
Топит в лужах немую тоску.
Мне близка эта боль почему-то,
Но помочь я ничем не могу.
Распростёрлись в немой печали
Руки добрых моих тополей,
Ах, чего бы они не отдали,
Чтобы утру стало теплей,
Да не в силах. А небо в злости
Полосует дождём рассвет,
И о чём-то горюет Осень,
И ни в чём утешения нет...

* * *

Может, умру безымянной и нищей,
Может, и след мой никто не отыщет,
Может, забудут и те, что любили:
Память ведь тоже заносится пылью,
Только отдать бы всё то, что имею,
И пронести бы, как факел, Идею...

* * *

Смотрит неизвестность на меня
Мутными, белёсыми глазами,
Я стою, дыханье затая,
Дух мой оцетинился и замер.

Давний мой и ненавистный враг —
Злобная тупая неизвестность,
И куда я ни направлю шаг,
Путь мой перерезан повсеместно.

Там, за этим взором ледяным,
Ночь и мрак, и беспросветный холод.
Там над ожиданием моим
Занесён неумолимый молот...

ГАМЛЕТ

Себя себе пытаюсь объяснить,
Всецело отдаваясь тяжкой думе,
Вопросом вечным «быть или не быть?»
Переполняю долгие раздумья.

Предстать перед судом своим готовясь,
Чтоб дать ответ, на что уходит жизнь,
Беру в свидетели негаснущую мысль
И незапятнанную совесть.

Рождённый для больших и славных дел,
Стремлений дерзких, помыслов высоких,
Впитав добра живительные соки,
Мой дух ещё подняться не успел,
Как был повержен, распят, пригвождён,
Предательством и подлостью отравлен,
Теперь неслышно умирает он
Под гнётом ловко скрытой травли...

Себя себе пытаюсь объяснить,
Всецело отдаваясь тяжкой думе,
Вопросом вечным «быть или не быть?»
Переполняю долгие раздумья.

ДАЛЬНЯЯ РОЩА

Хлещёт озверелый дождь
и кудри рвёт мои,
За что?
Ветер руки гибкие сечёт мои,
За что?
Ночь глаза пустые пялит в очи мне,
За что?
Ворон муки смертные пророчит мне,
За что?
.....
А не я ли, чуть весна забрезжится
для вас
Запахи медвяные собирала
про запас?
А не я ли душным полуднем
для вас
Лёгкой тенью над лугами
разлилась?
И не я ль в минуту трудную
в пути
Тайный родничок вдруг помогала
вам найти?

ЗИМНЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Синяя, холодная, задумалась земля,
Снегом занесённые, безмолвствуют поля,
Неуютно, холодно в заснеженной дали,
Как медведи сонные, сугробы залегли.
Одиноко, пасмурно, некуда идти,
И плутаешь странником, сбившимся с пути...
Это поле мёртвое до конца пройду
И ступлю нечаянно на облаков гряды:
Там, за дальней кромкою, новая земля,
Там, за чёткой линией, тёплые поля...
Любо мне, иззябнувшей в лютом январе,
Босиком вышагивать по алой, по заре...

ОСЕНЬ

К небу ярко-синему приколота
Облаков жемчужно-белых нить,
Осенью расплавленное золото
Под ногами стынет и звенит.

Дворники орудуют безжалостно,
А по правде – только портят вид.
Не ропщите, дворники, пожалуйста,
Осень, мол, проказница, сорит.

Это всё от щедрости у осени:
Тёплых дней прощальная заря
Золотыми дарит нас колосьями,
Золотом по улицам соря.

СКАЛА

Отчего, скала, ты стала каменной
И на всё ответ один – молчание?
Отчего простёрлась в небо гранями
И застыла так в немом отчаянье?

Донимает море безутешное
Лаской то неистойой, то вкрадчивой...
Думы ли гнетут тебя нездешние,
Или чувства добрые утрачены?

Тело твоё волнами иссечено
Или злыми ветрами иссушено?
Ты стоишь, страданьем изувечена,
Гордая, немая, равнодушная.

Что тебе пустые вопли-жалобы?
Что тебе и вкрадчивая речь?
Ты куда глаза глядят бежала бы,
Только б душу вольную сберечь?!

* * *

Не оттого ли так светятся звёзды,
Что чьи-то они неугасшие грёзы?
Не оттого ли так мечется море,
Что чьё-то в нём плещется вечное горе?
Не оттого ли скала молчалива,
Что так и не стала вовеки счастливой?

* * *

А я во вражде постоянной,
Дышу, ненавижу, люблю,
И легче упасть бездыханной
В невидимом этот бою
У самой беды на краю...

Чем быть во вражде постоянной.

Нахлынет святая минута,
Внезапно, неслышно, неожиданно,
И хочется верить чему-то,
Но сердце открытою раной
Болит и болит почему-то...

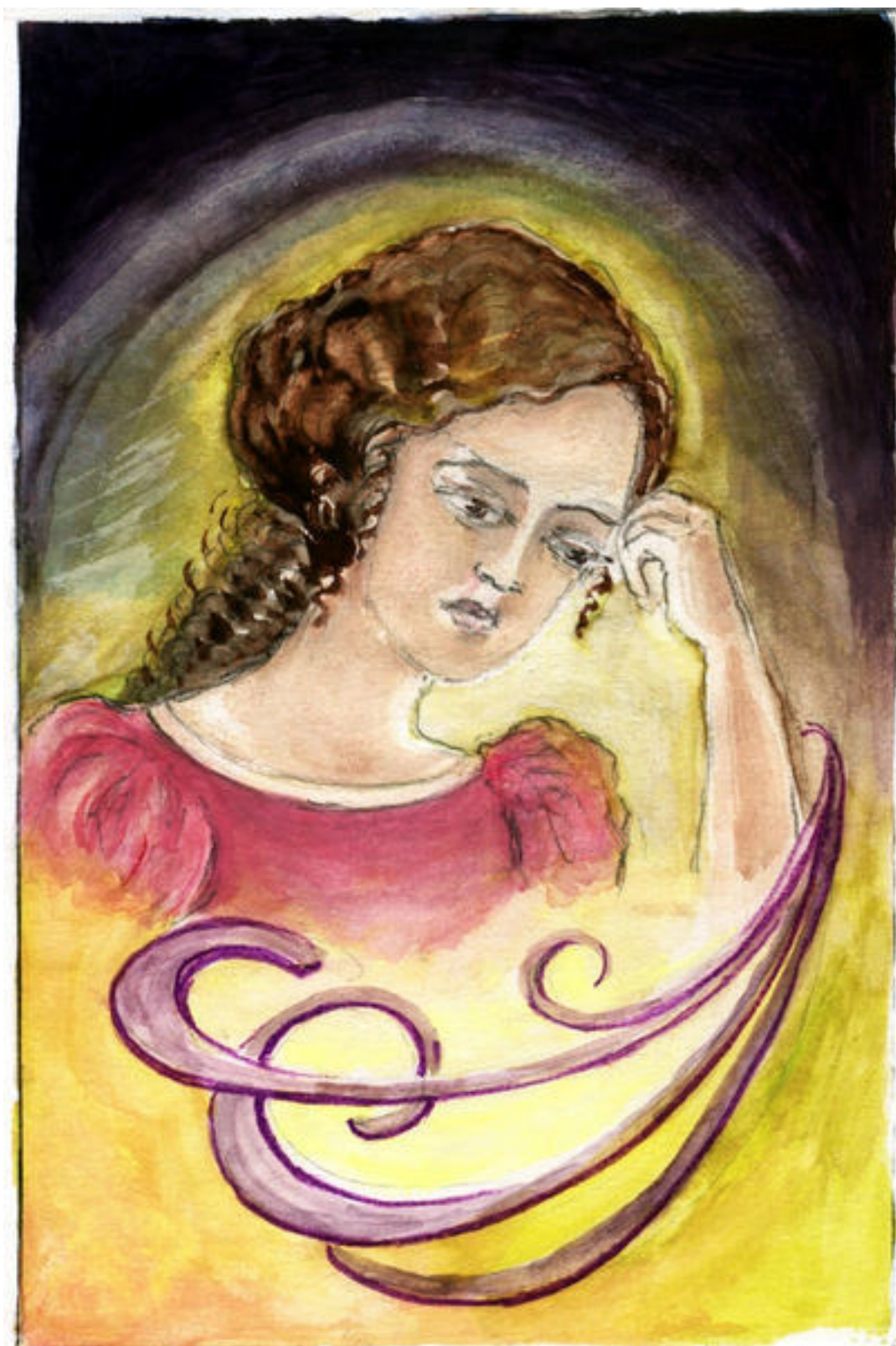
И я во вражде постоянной.

Все дали в сиреновом свете,
И хочется стать мне счастливой,
Да вдруг неслучайно заметишь,
Как плачет в углу Справедливость
И нечем помочь бесталанной...

И я – во вражде постоянной.

Сменяются зимы и лета,
Но только поверишь – и что же?
Увидишь, как Кривда пригрета,
А Правда задушена ложью,
Бесчестьем, бесстыдством, обманом...

И я – во вражде постоянной!

ЛЕГКОКРЫЛАЯ ПЕСНЯ

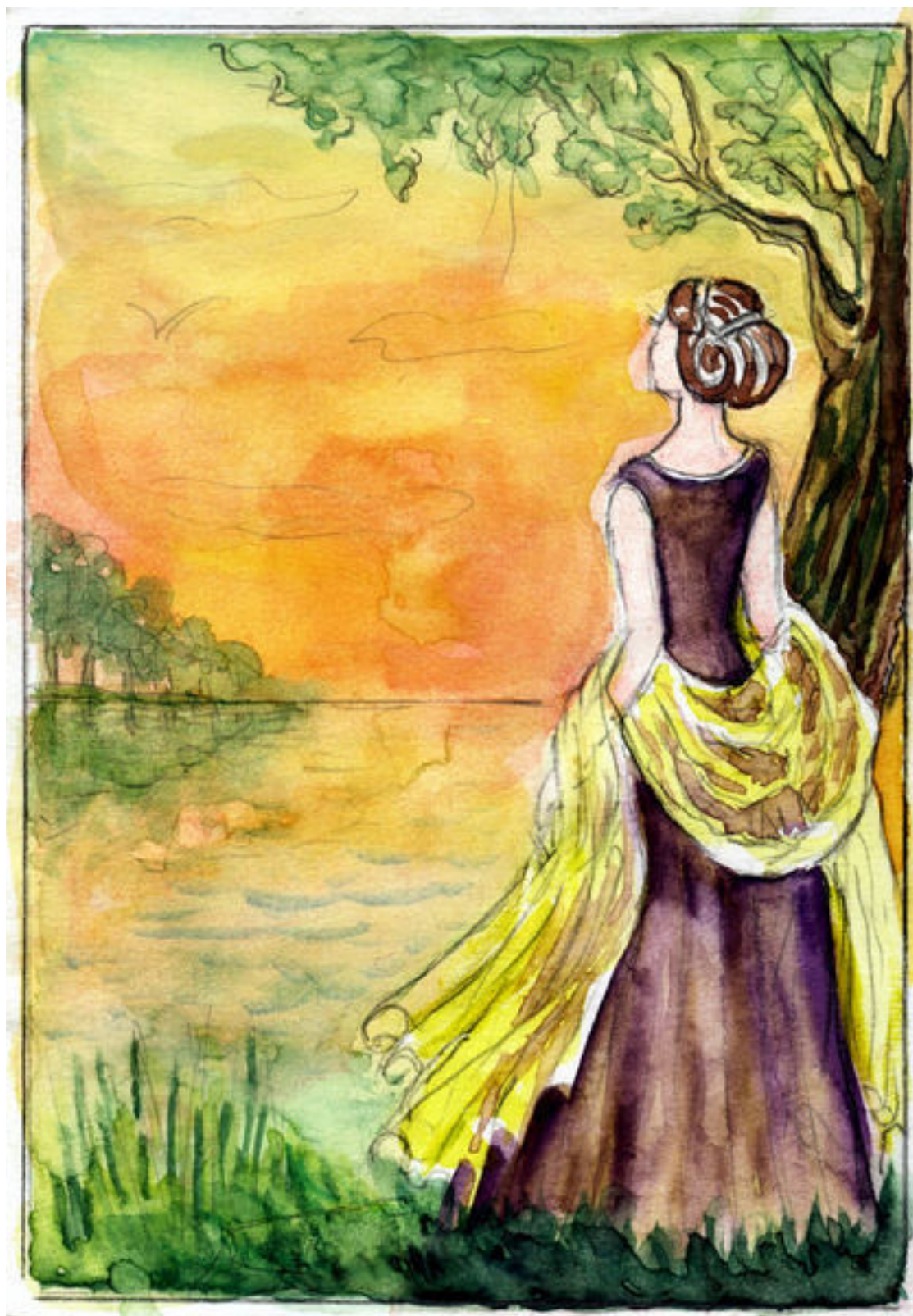
Ты меня обманула, Песня,
Ты мне изменила:
Прежде мне хоть с тобою
Легче было.
Нынче ты избегаешь
Новой встречи,
Мне сейчас нелегко,
Ты знаешь —
Хвастать нечем.
Мне б хоть на миг забыться
С тобой в обнимку,
Ты же испуганной птицей
Скрылась в дымке...

* * *

Вянут, вянут лепестки желаний,
Как ромашки, вянут в чистом поле,
Юности большие ожидания,
Кто вас, недотроги, приневолил?
Вянут, вянут лепестки желаний,
Вянут, вянут прямо на корню,
Молодость моя пугливой ланью,
Промелькнув, упряталась в зарю...

* * *

Ах, ничем, ничем я к жизни не привязана
(Но о чём-то шепчут травы недосказано...)
Ах, покой и вечный сон теперь дороже мне...
(Но о чём молчат деревья заморожено?)
Никого бы не встречать, не разговаривать
(А над речкой млеет вечер в сонном мареве...)
И ни горя, и ни счастья не испытывать
(Пахнут липы, вешним дождичком омытые!)
И куда ни глянь, повсюду разлита
Первозданная, святая красота,
И такая заколдованная тишь:
Что расправишь руки-крылья
и ... летишь!

РАЗДУМЬЯ

Если вырос в расщелине робкий цветок
И от стужи и страха дрожит —
Знай, что это нелёгкое счастье твоё,
Больше жизни цветком дорожи.
Если в море безбрежном сухой островок,
Всюду волны: и вдаль, и вширь,
Помни – это непрочное счастье твоё,
Сохрани его в недрах души.
Если в тёмное чьё-то слепое окно,
Солнце бросило стрелы-лучи —
Знай, что это внезапное счастье твоё,
Улыбнись же ему и молчи...

СЫНУ

Я открою бумаге все думы и беды,
В её чистых ладонях пугливо забьются
Все тревожные звуки души молчаливой.
Одного лишь я ей никогда не доверю,
Об одном не обмолвлюсь
 ни словом, ни вздохом:
О негаданном счастье,
 в которое трудно поверить,
Что живёт со мной рядом, меня повторяя,
Черноглазое, в кольцах светло-русых кудрей,
В постоянных царапинах или ушибах,
От которых то в жар меня бросит,
 то в холод.
Лишь об этом поистине сказочном чуде
Я боюсь говорить, чтоб его не спугнуть!

* * *

Одиноко, неуверенно
Пролистаешь ты тетрадь...
Все критерии потеряны,
Остаётся только ждать,
То ли свыше просветления,
То ли чуждой полосы,
Когда всё, что было сказано,
Вдруг положат на весы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.